

Зародов К.

ОТ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ДО ПОЛКОВНИКА

Боевой путь Героя Советского Союза М.В. Авдеева

1.

Приходилось ли вам после нескольких лет учебы или работы возвращаться в родные края, с которыми связано ваше детство, юность, где каждый кустик, камень, дом, изгибы речки – близки, родны и напоминают о чем-то дорогом и милом для сердца? Как счастливы и незабываемы те минуты! Особенно приятно вернуться в родные края человеку, у которого не зря прошло время разлуки с ними, и молва о делах которого пришла сюда раньше, чем прибыл он сам. Вот так пришлось возвращаться недавно в свое родное белорусское село Городецк Герою Советского Союза полковнику Михаилу Васильевичу Авдееву.

Четырнадцать лет назад, после окончания семилетки, он ушел на промыслы в Ленинград и поступил на 4-ю городскую электростанцию в качестве ученика столяра. Комсомол командировал Михаила Авдеева в ленинградское летно-техническое училище. В 1924 г., после окончания Ворошиловградской летной школы, Авдеев прибыл в Евпаторию для прохождения службы в авиационном полку.

Последний раз в селе своем Михаил Авдеев был в 1939 году, в отпуску. Молодой летчик, лейтенант по званию, он целые дни пропадал на речке, в поле. Никто из односельчан не интересовался Авдеевым: мало ли в Городецке таких же статных парней, как он? Все они вышли, как говорят в народе, в люди и ежегодно навещали родных, гостили у них.

С тех пор прошло ровно шесть лет. Позади остались страшные дни немецкой оккупации, в которой находилось село несколько лет, тяжелые месяцы суровой борьбы. Скрываясь от гитлеровских ищеек, родные думали: «А как-то наш Миша?», уничтожая врага в южном небе, Михаил Авдеев беспокойно тосковал: «А что-то с моими родными?»

И вот теперь, в дни победы, летел Михаил Васильевич Авдеев на «ПО-2» в свое родное село. Был он уже не ученик столяра, не курсант и не рядовой летчик-лейтенант, а командир отдельной Гвардейской Краснознаменной части, Герой Советского Союза, полковник, кавалер многих орденов и медалей. Курс его лежал от берегов Черного моря на север, к лесной Могилевской области.

Уже смеркалось, когда среди многочисленных сел Белоруссии узнал Авдеев свое родное село, с одной стороны обрамленное речкой, с другой – густым, труднопроходимым лесом

– Вот она, родина наша, Андрей! – крикнул Михаил младшему брату, воевавшему у него в качестве механика самолета и теперь летевшему вместе с ним к родным в гости.

Самолет, сбавив газ, снизился в направлении села, а затем, дойдя до высоты, с которой можно различить прохожего, вновь набрал скорость, и, тарахтя мотором, пронесся над улицей. Трудно сказать, чувствовало ли сердце матери Михаила Авдеева – Александры Игнатьевны, что прилетел к ней в гости ее любимый сын, думали ли его односельчане, что навестил их такой почетный земляк, но, когда машина приземлилась на целине и Авдеев стал рулить ее к своему дому, навстречу самолету высыпало почти все село.

– Андрюша! Миша, голубчик мой!

Александра Игнатьевна повисла на шее одного, а затем другого сына и заплакала. Это были слезы материнской радости.

Односельчане обступили самолет. Каждый хотел протиснуться к герою и пожать ему руку. Вместе с молодыми пришли увидеть земляка и старики. Дед Александр – старожил села, тряхнув седой бородой и длинными волосами, свисающими до ушей, протянул полковнику руку:

– Здравствуй, Миша.

Дед остановился и, взглянув туманными от слез, радостными глазами на высокую, стройную, возмужавшую фигуру летчика, как бы поправляясь, добавил:

– Здравствуйте, Михаил Васильевич. Рады видеть вас. Спасибо, родной, поддержали честь села нашего...

2.

Не только честь села своего, но и честь всей земли советской поддержал в трудную годину Михаил Васильевич Авдеев. Прежде, чем разговаривать с ним, мы перелистали подшивки всех флотских фронтовых газет. Имя Авдеева, с первых дней войны и до последних, не сходило с их страниц. В 1941 и 42 гг. газеты писали о подвигах летчиков во главе вначале со старшим лейтенантом, а затем – с капитаном Авдеевым; в 1943 г. – во главе с майором Авдеевым; в 1944 г. – уже во главе с подполковником Авдеевым. Михаил Авдеев и его питомцы, как называли их на Черном море – авдеевцы, с первых дней войны встали на защиту самого левого фланга нашего фронта. В дни, когда на правом фланге гремела слава о сафоновцах, на левом и моряки, и пехотинцы с благодарностью говорили об авдеевцах.

Враг не пройдет, коль товарищ

Авдеев

Стаю отважных ведет!

Эти слова песни распевались защитниками Перескопа, Севастополя, Кавказа...

Бои Михаила Васильевича Авдеева являются яркой страницей, которая войдет в историю Отечественной войны. Чтобы иметь представление, как дрался с врагом полковник Авдеев, приведем лишь несколько его воздушных боев. Может быть, они не главные и не самые яркие, которые пришлось провести Михаилу Васильевичу. Да и сам он не помнит всех их по-настоящему: 80 воздушных боев, в которых участвовал Авдеев, это не 3, не 10 и не 20.

Как-то, еще в первые месяцы войны, на командный пункт эскадрильи тогда еще капитана Авдеева позвонили из штаба полка и приказали вылететь на сопровождение штурмовиков. Обстановка в воздухе была тогда следующая: немцы в помощь своим войскам, наступающим в степях южной Украины, перебросили большое авиационное прикрытие. Наши истребительные силы были слабыми, причем сам Авдеев и его летчики только еще осваивали в это время новые «Яки».

– Как же мы полетим? Ведь машины-то не освоены нами как следует? – спросил Авдеева его помощник.

– Давай ракету и вопрос будет решен, – ответил капитан.

Зная, что личный пример убедительнее всего действует на летчиков, Авдеев пошел в полет сам и взял с собой трех лучших товарищей. Пошли они на новых машинах вслед за штурмовиками. Сзади «Яков» пристроилась пятерка других ястребков, чтобы в случае надобности помочь, а кстати посмотреть, на что способны эти «новинки».

Как только штурмовики закрутили огненную карусель над порядками вражеской пехоты, и немецкие солдаты зеленой саранчой начали рассеиваться под их ударами по балкам и зарослям бурьяна, вдали показалось 12 «Мессершмиттов». Видя свое численное превосходство, «стодевятые» черным клином нацелились на советские машины. Но путь им загородила четверка узконосых истребителей, быстроты и маневренности которых враги еще не знали. Один из наиболее нахальных фашистов, выходя из атаки на пониженной скорости, первым попал в струю авдеевских пуль. Тремя очередями он был сбит. Отбивая вторую атаку, истребители снова врезались во вражескую десятку «Мессершмиттов». Авдеев подловил еще одного «стодевятого» и тот, войдя в штопор, упал в залив. Две потери расстроили ряды немцев. Враги рассыпались и где парами, где в одиночку вступили с нашими истребителями в бой. В кратковременной схватке летчики под командованием т. Авдеева сбили тогда семь «Ме-109», практически показав прекрасные качества новых советских боевых машин.

Личная храбрость Авдеева не раз изумляла летчиков и в последующих боях. Одно время среди немецких истребителей появился какой-то знаменитый ас. О нем кричало фашистское радио,

писали германские газеты. Ас этот ходил обычно вне строя, не ввязывался в бой, а выжидал, подкарауливал наши самолеты, оторвавшиеся от группы. Авдеев несколько раз гонялся за хищником, но то уклонялся от боя. Однажды, после длительного воздушного сражения, Авдееву вместе с товарищами пришлось возвращаться обратно домой чуть ли не от немецкого аэродрома. Пролетая над Херсонесским маяком, Авдеев заметил, как один «стодевятый» гонится за советским «Петляковым». Несмотря на то, что пикировщик шел на бреющем и был под защитой зенитных батарей, немец, до максимума сократив интервал, продолжал вести огонь. По окраске фюзеляжа машины Авдеев узнал аса. «Надо вначале оторвать фашиста от «Пешки», а потом сбить его», – решил летчик. Точный расчет, и «Мессер», не успев выйти из виража, попал под губительный огонь «Яковлева». Пройдя с дымом несколько метров, «стодевятый» упал на землю. Фашиста взяли в плен. Он оказался матерым асом, награжденным несколькими железными крестами.

С такой же смелостью и умением провел полковник Авдеев и остальные свои бои. 15 немецких самолетов, в том числе 13 истребителей, сбил он лично за Отечественную войну.

3.

Михаил Васильевич Авдеев был в войне не только отважным истребителем с горячим сердцем и холодным рассудком, но и умелым командиром-воспитателем, постоянно ищущим новое, умеющим трезво оценивать обстановку и принимать в бою грамотные, своевременные решения. А когда военный человек обладает этими двумя качествами – растет его служебная карьера, ширится о нем слава. Немало в войну было среди летчиков нытиков. Встречал таких на своем пути и полковник Авдеев. Не раз приходилось ему слышать от них, что успехами истребителя в бою руководит «везенье», что в воздушном сражении точность, мастерство вовсе ни к чему, и что вообще жизнь истребителя – молния: ярко вспыхнет и навсегда погаснет. Разговоры эти раздражали полковника, и летчиков, которые так рассуждали, он всегда сурово одергивал, а подчас и наказывал. «Учиться надо, думать, как драться лучше, а не забивать голову мыслями о случайностях и «везеньи», – говорил Авдеев.

В начале войны ходила среди истребителей версия, что прицел летчику не нужен, что трасса всегда обеспечит ему точность огня. Полковник Авдеев одним из первых на Черном море опроверг это. Однажды в бою ему пришлось преследовать подбитого «Мессершмитта». Немец имел небольшую скорость, и не представляло особой трудности сбить его. Однако, как ни старался Авдеев, пули веером ложились вокруг вражеского самолета. И вот тогда понял летчик: надо стрелять только по прицелу. Понял, сделал для себя выводы и авторитетно заявил: «Прицел – друг летчика. Вести в бою огонь следует всегда по прицелу».

Также один из первых на Черном море полковник Авдеев стал бороться за укрепление пары, за резкий переход с ведения боя на виражах (так называемой каруселью) на бои на вертикалях. В первом случае т. Авдеев установил, кроме общих, свои правила поведения в паре, во втором – организовал среди истребителей соревнование: кто за вертикальную фигуру наберет большую высоту

Немало сил пришлось затратить полковнику Авдееву для того, чтобы поднять организованность в бою, чтобы бой не был «свалкой», чтобы чувствовался в нем командир. Во-первых, полковник установил строгую радиодисциплину, а во-вторых, для того, чтобы летчики не теряли из вида своих командиров, на самолетах их приказал ставить большие цифры, а в отдельных случаях – окрашивать в другой цвет.

Все эти мероприятия помогли полковнику т. Авдееву укрепить среди своих истребителей дисциплину, повысить организованность. По 36 самолетов, вылетавших с аэродрома по тревоге с разных направлений, за несколько минут принимали боевой порядок – таков был итог проведенной полковником работы.

4.

Теперь и на западе, и на востоке отгремели бои. Победоносно выйдя из этих битв, люди нашей Родины получили возможность продолжить мирный созидательный труд. В лучах блистательных побед славит наш народ непобедимую Красную Армию и Военно-Морской Флот, славит их бойцов, сержантов, старших офицеров, генералов, адмиралов и маршалов. Среди славных имен советские люди называют и имя Героя Советского Союза полковника Михаила Васильевича Авдеева. Дав ему возможность пополнить знания, Родина назначила Авдеева на новый ответственный пост: для тех, кто растет, постоянно стремится к новому 2 нет в нашей стране преград!

В момент, когда мы разговаривали с полковником Авдеевым, позвонил телефон. Докладывал один из офицеров. По тому, как реагировал на этот разговор полковник, чувствовалось, что офицер жаловался на что-то и ссылался на свою былую работоспособность, умение организовать дело.

– Правильно, – сказал ему полковник. – В войну работали мы все неплохо. За это ордена получили. Теперь перед нами новые задачи ставятся, и решать их надо так же успешно.

Так Михаил Васильевич Авдеев понимает отношение к делу, к службе. Став за войну полковником, Героем Советского Союза, он не прекращает учиться, совершенствовать свои знания, стремиться к новым, еще большим успехам. «Командир всегда должен быть на голову выше любого своего подчиненного», – вот правило полковника Авдеева. Его он придерживался в войну, придерживается и сейчас. Намечаются ли новые стрельбы, ставятся ли перед истребителями очередные упражнения, полковник первым поднимается в воздух и личным примером показывает, как надо их выполнять. Был полковник

Авдеев новатором в бою, остается таким же и сейчас, в дни учебно-боевой подготовки. Жизнь и деятельность т. Авдеева – горение, стремление к новому. Эта драгоценная черта открывает перед ним, тридцатидвухлетним офицером, полным сил и энергии, широкие перспективы. Жизнь его и работа для многих товарищей являются хорошим примером того, как надо расти, совершенствоваться и на чем строить военную карьеру.

Гордитесь своим земляком, крестьяне далекого белорусского села Городецк! Ждите. Еще не раз навестит вас почетный односельчанин. Молва о нем будет по-прежнему приходить в ваше село: полковник Михаил Васильевич Авдеев идет по светлому пути и впереди его ждет новая слава.

**Зародов, К. От старшего лейтенанта до полковника / К. Зародов
// Североморский летчик. — 1945. — 21 сентября.**